

Фэн Чэнь приподнял два ведра с водой и направился к стоянке. Заметив, что он и не думает оборачиваться, Янь Бубу оставалось лишь подхватить полумиску с водой и поспешить следом.

— Господин, подождите меня!

Оставив воду в автобусе и плотно закрыв дверь, Фэн Чэнь вместе с Янь Бубу вышел на улицу. Янь Бубу то погружался ногами в грязь, то ступал по камням, то и дело спотыкаясь, и спросил:

— Господин, куда это мы?

Фэн Чэнь, обойдя торчавший вбок кусок арматуры, потянул его за собой:

— К реке Фэту, туда же, где были вчерашним вечером.

— Вчерашним вечером? — Янь Бубу невольно испуганно съежился. — Но там же было полно крабов, таких страшных и злых!

Фэн Чэнь поднял взгляд на дорогу впереди:

— Чего бояться? Разве их только что не разбомбили с самолетов? Пойдем проверим.

Когда они уходили вчера, Чу Ши и его люди всё еще были окружены стаей крабов, да и А Дай со той раненой змеей — неизвестно, упали они вниз или нет. Западная армия только что бомбила речное побережье, и он хотел оценить обстановку.

Добравшись до берега, они издалека увидели, что на песчаной отмели, помимо вчерашнего разлома, появилось еще несколько огромных воронок, из каждой из которых валил густой черный дым. В воздухе, помимо запаха пороха, висел тяжелый смрад гари.

Янь Бубу последовал за Фэн Чэнем, осторожно приблизился к ближайшей воронке и заглянул внутрь. На дне валялись сплошь разорванные взрывом крабы: от большинства остались лишь обломки, клешни валялись повсюду, а панцири почернели от огня.

— Ого... Все мертвы, — восхищенно выдохнул Янь Бубу.

— Я осмотрюсь вокруг, а ты жди здесь.

— Угу.

Фэн Чэнь немного подумал:

— А если боишься, иди к вон тому краю.

— Хорошо.

Оставив Янь Бубу, Фэн Чэнь подошел к тому месту, где вчера погиб Ангерсен, — его тела там уже не было. Он обошел округу еще раз, но ни Чу Ши с его подручными, ни А Дая тоже не обнаружил. Судя по всему, в конце концов им удалось спастись, прихватив с собой тело Ангерсена.

Вчера Фэн Чэню было некогда рассматривать детали, поэтому теперь он присел на корточки и подобраной веткой принялся ворочать обугленного краба. Что это вообще за крабы? Почему он раньше никогда их не видел и даже не слышал о них? Судя по внешнему виду, это были самые обыкновенные песчаные крабы из здешних мест, но до чего же огромные — каждый размером с таз! Даже самый крупный глубоководный краб из Аньси был вдвое меньше этого.

Он долго ломал голову, но так ничего и не понял. Прикинув, что Западная армия наверняка скоро объявится, Фэн Чэнь поднялся на ноги и позвал Янь Бубу собираться.

Однако возле воронки Янь Бубу не оказалось, и вдали его силуэт тоже не виднелся.

Сердце Фэн Чэня тревожно ёкнуло, и он тут же крикнул:

— Янь Бубу!

— Ась, я тут! — донесся голос Янь Бубу из глубины той самой воронки.

Фэн Чэнь в два счета подбежал туда и увидел, что Янь Бубу преспокойно сидит на дне ямы, а перед ним лежит распотрошенный краб.

— Не ешь...

Фэн Чэнь не успел договорить, как Янь Бубу уже отправил в рот комок субстанции, похожей на крабовую икру, пожевал пару раз и счастливо прищурился:

— Господин, как же вкусно!

Фэн Чэнь замер:

— Сколько ты уже съел?

— Да немного совсем, — ответил Янь Бубу и тут же громко икнул.

Фэн Чэнь молча посмотрел на него, убедился, что тот в порядке, и успокоился. Он тоже спустился на дно воронки, выбрал одного целого вареного краба и повел Янь Бубу обратно.

Хотя крабов на пляже было полно, долго хранить их не получится, да и этого одного краба им с Янь Бубу хватит дня на два-три.

Когда они уходили, туда уже начали подтягиваться зеваки. Если эти люди станут пошустрее, то вполне успеют утащить часть крабов до прибытия войск Западной армии.

Вернувшись на стоянку, Фэн Чэнь опустил краба в таз с холодной водой. Янь Бубу устроился рядом на корточках, зачарованно разглядывая добычу, а Фэн Чэнь принялся шарить по другим машинам и в багажнике одного внедорожника отыскал комплект походного снаряжения: бензиновую горелку, две кастрюли, а также приправы, миски и тарелки.

Солнце клонилось к закату, небо окрасилось в багрянец, и салон автобуса тоже залило мягким оранжевым светом.

Фэн Чэнь неторопливо ел крабовое мясо из тарелки. Вечерний ветер, залетая в открытое окно, трепал пряди на его лбу, обнажая высокий красивый лоб. Янь Бубу сидел напротив и уплетал за обе щеки, сосредоточенно пережевывая пищу — вокруг рта всё перемазалось в крабовой икре, а ноги весело болтались в воздухе за сиденьем.

На открытой площадке снаружи горела бензиновая горелка, вода в кастрюле бурлила, испуская клубы пара. Фэн Чэнь собирался прокипятить воду в течение десяти минут, остудить и залить в пустые бутылки для питья.

Каждые несколько минут над головой пролетали вертолеты, в какой-то части города поднимался черный дым, а вой далеких сирен не умолкал ни на минуту. Но этот автобус будто отгородился от окружающего хаоса и тревог, и в их крошечном мирке царил миг короткого, хрупкого покоя.

— Добавить еще? — спросил Фэн Чэнь, заметив, что тарелка Янь Бубу опустела.

Янь Бубу сыто отрыгнул и покачал головой:

— Я наелся.

Хотя они плотно ели и в обед, и вечером, им не удалось одолеть даже трети этого краба.

Фэн Чэнь продолжил трапезу, а Янь Бубу, освободив рот, принялся изображать манеру речи госпожи Фэн:

— Янь Бубу, иди сюда, я только что испекла пирожные, клубничные, попробуй-ка.

Янь Бубу левой рукой якобы придерживал тарелку, правой поманил кого-то вперед, поджал губы и улыбнулся. Интонация и выражение лица были точь-в-точь как у госпожи Фэн в повседневной жизни.

Фэн Чэнь скосил на него взгляд и невольно улыбнулся уголкам рта. Воодушевленный успехом, Янь Бубу с еще большим энтузиазмом принялся изображать Фэн Цзайпина.

Он заложил руки за спину, слегка согнулся и произнес доброжелательным тоном:

— Янь Бубу, сегодня опять отхватил ремня? Почему я не слышал, как ты плачешь? Дядя Фэн же велел тебе подвязывать под штаны тканевую подушку перед поркой, ты попробовал?

Глядя, как Янь Бубу с поразительным сходством пародирует его отца, Фэн Чэнь не только позабавился, но и почувствовал, как к горлу подступает легкое, горьковатое ощущение потери.

Как бы Фэн Цзайпин ни относился к Янь Бубу или к каким-нибудь случайным чужим детям — со всеми он был неизменно мягок и доброжелателен. Исключение составлял лишь его единственный сын, к которому он предъявлял суровейшие требования. Фэн Чэню приходилось выкладываться на тренировках до седьмого пота, доказывать свою состоятельность, чтобы заслужить хотя бы пару похвальных слов и увидеть на этом строгом лице едва заметную тень улыбки.

Никто не знал, что когда-то он прятался за занавесками и с завистью смотрел, как отец балует Янь Бубу, залиvisto смеясь над детской болтовней малыша. Никто не знал, что его обычное раздражение и нежелание общаться с Янь Бубу, пожалуй, отчасти подпитывалось тайной, не признаваемой даже им самим завистью.

Наверное, думал он, я просто недостаточно хорош.

Янь Бубу, не замечая перемены в настроении Фэн Чэня, уже успел закончить с дворецким по фамилии Чэнь и переключился на самого Фэн Чэня:

— Янь Бубу! Ты что, опять валялся в грязи на грядках? Держись от меня подальше, не пачкай мою одежду!

Янь Бубу вытянул перед собой палец, высокомерно задрал подбородок, скорчил ледяную гримасу, опустил уголки рта, а во взгляде читалось абсолютное презрение.

— Кхе-кхе!

Фэн Чэнь поперхнулся кусочком крабового мяса и поспешно схватил бутылку с водой.

А Янь Бубу не унимался — нахмурившись и изображая предельную нетерпеливость, он бросил:

— Держись от меня подальше, не ходи за мной...

— Всё, Янь Бубу, хватит, — прервал его Фэн Чэнь.

Он уже было нахмурился, но, сообразив, что его собственное выражение лица сейчас точь-в-точь повторяет гримасу Янь Бубу, разгладил брови и мягко сказал:

— Сходи умойся, рожица вся грязная.

Янь Бубу заглянул в оконное стекло и, тыча пальцем в свое отражение, хихикнул:

— И правда грязная, будто дерьма наелся.

Янь Бубу вылез из автобуса, чтобы умыться, а Фэн Чэнь посмотрел на оставшиеся в тарелке крабовые внутренности и мясо, и аппетит у него вдруг пропал начисто.

Когда солнце село, Фэн Чэнь натаскал еще два ведра воды, согрел ее на бензиновой горелке и велел Янь Бубу мыться.

Хотя на всей стоянке не было ни души, Фэн Чэнь всё же оттащил ведра за автобус, используя машину как ширму. Подливая в таз горячую воду, он наставлял:

— Закончится вода в тазу — бери из ведра, я всё тебе здесь оставил.

— Угу, — послушно кивнул Янь Бубу.

Фэн Чэнь положил на камень найденное в другой машине средство для мытья рук:

— Вот этим можно мыться, голову тоже обязательно намыль.

Янь Бубу снова кивнул:

— Понял.

Фэн Чэнь притащил ровную каменную плиту и ополоснул ее водой:

— Тапочек нет, так что будешь стоять на этом камне, а обувь наденешь, когда закончишь.

— Угу.

Раздав все указания, Фэн Чэнь направился прочь, но, пройдя пару шагов, обернулся и переспросил:

— Ты сам-то справишься?

Янь Бубу только приоткрыл рот, как Фэн Чэнь оборвал его:

— Если не умеешь — учись сам, и не рассчитывай, что кто-то станет помогать.

Открытый рот Янь Бубу захлопнулся, и он лишь молча кивнул.

Фэн Чэнь обошел автобус с другой стороны и принялся копаться в том, что насобирал за день. Достав из рюкзака многофункциональный набор инструментов, он споро принялся за работу, постукивая и подгоняя детали.

Он задумал смастерить бензиновую лампу: бензина на стоянке было хоть отбавляй, требовалось лишь переделать попавшуюся под руку жестяную коробочку. Фэн Чэнь погрузился в дело с головой, зажав края жестянки плоскогубцами и аккуратно выгибая их в нужную форму.

Руки работали сами собой, а в ушах стоял отчетливый шум воды — это Янь Бубу мылся...

Погодите-ка!

Почему звук воды раздается так близко?

Фэн Чэнь обернулся и увидел, что Янь Бубу абсолютно голышом стоит прямо за его спиной. Рядом стоял таз с водой, сам мальчишка был с ног до головы покрыт мыльной пеной и усердно намыливал живот.

— Ты чего это сюда перебрался? — опешил Фэн Чэнь. — Я же велел мыться за автобусом!

Янь Бубу смахнул с глаз мыльную пену:

— Ну... там за автобусом совсем никого нет...

— Да потому и велел, что мыться нужно подальше от чужих глаз!

Янь Бубу виновато захныкал:

— Господин, разрешите мне здесь... Скоро совсем стемнеет, я не хочу оставаться там один.

Его личико заросло пеной, виднелись лишь темные блестящие глазенки, в которых плетилась сплошная мольба.

Фэн Чэнь глубоко вздохнул, отвел взгляд в сторону и подумал пару секунд:

— Ладно, пошли, я побуду с тобой.

Он подхватил таз с водой, и Янь Бубу радостно затрусил следом, громко шлепая босыми пятками по земле.

— Встань на плиту, — скомандовал Фэн Чэнь. — И грязь с ног тоже смой.

Янь Бубу послушно ополоснул ноги и продолжил мыться. Фэн Чэнь хотел было вернуться к своей жестянке и инструментам, но не успел сделать и шага, как сзади раздался испуганный голос Янь Бубу:

— Господин!

— Мойся давай, я сейчас, — сурово бросил Фэн Чэнь.

На этот раз он забрался в автобус, набросил на плечи ворсистый плед, прихватил инструменты с жестянкой и, вернувшись к Янь Бубу, отвернулся. Прислонившись боком к капоту стоявшей рядом машины, он вновь склонился над своей лампой.

— Господин, а что вы делаете? — с любопытством поинтересовался Янь Бубу, продолжая намыливать голову.

Фэн Чэнь отделался неопределенным мычанием.

Янь Бубу ничуть не смутился и продолжил болтовню:

— Ой, сколько пены!

— Мм.

— Ух ты, я даже собственных пальцев не вижу.

Фэн Чэнь прижал проводник пальцами и легко подул:

— Мм.

Почувствовав полное равнодушие собеседника, Янь Бубу лукаво закатил глаза и выдал:

— Какой же Янь Бубу молодец, господин так сильно его любит!

На этот раз Фэн Чэнь промолчал.

— Господин, почему вы не мычите?

Фэн Чэнь:

— Мм.

— А почему облака на небе красные?

— Мм.

Янь Бубу не оставлял попыток протащить скрытую рекламу:

— Янь Бубу ну просто невероятный, он даже заклинания знает, господин его ни за что не бросит и всегда будет носить с собой.

Фэн Чэнь снова погрузился в молчание.

<http://bllate.org/book/18873/1842580>